

в России... Посредством убийства осуществлять человеческое благо! Достигать равенства насилием, тогда как насилие есть самое резкое проявление неравенства"¹⁵.

Стоит ли возражать сразу трем великим людям – Шиллеру, Герцену и Бунину, – не находясь на той же высоте общественного признания, что и они? Тем более что во многом они правы... Нельзя полагать восстание и революцию благом. Нельзя не согласиться с тем, что революции развязывают в людях тёмные инстинкты и ведут к неизбежному разрушительству. Нельзя не согласиться с тем, что “насилие есть самое резкое проявление неравенства”. И это далеко не всё, что надо признать истинами, по поводу которых спорить было бы глупо и смешно. Но эти истины – истины не полные, не окончательные, признанием которых можно было бы остановить бесконечную череду народных бунтов, восстаний и революций, происходящих во всех странах от древних времён до нынешних дней. Революции, увы, всё же свершаются, доказывая этим фактом свою неизбежность, а порой и необходимость, – “в конце концов”.

Все неимоверно сложнее, чем это представлено в статьях и дневниковых записях Бунина. Даже Лев Толстой, Герцен и Шиллер тут ему не в помощь, во всяком случае, положение дел не спасают.

Вряд ли человек рождается революционером. Вряд ли кто со школьной скамьи мечтает совершать революции. К сожалению, человеческие общества устроены так, что сами формируют спрос на людей такого толка, которые с некоторого момента своей жизни становятся на путь “профессиональных революционеров”. И коль скоро такие люди в обществе существуют, то по мере накопления их количества революция становится неизбежностью, рано или поздно – в зависимости от того, как себя чувствуют люди в верхнем эшелоне власти рядом с верховными правителями, как живётся людям второго и третьего сословий, а также простонародью, которое в любом обществе обычно составляет большинство.

Исследователи революций, которых в пору жизни Бунина было ещё совсем немного и труды которых он не мог читать, заметили, в частности, что у каждой революции есть **общие и особенные причины, свои движущие силы**. И это почти всегда – **люди высшего света, либо высшего духовного слоя**, недовольные устройством экономической и политической жизни, но никак не “чернь”, не простой народ сам по себе. От него можно ждать бунта, восстания, но не революции, ведущей к переустройству всех основных форм, а значит, и сущности существующего строя. Замечено, что за революцией всегда следует **контрреволюция, откат назад**, к исходным позициям, попытка **реставрации** прежних форм жизни, порой удающаяся, но не навсегда. Замечено, что **длина отката** в прошлое зависит от того, **насколько далеко** шагнула революция в своём стремлении к “обновлению” и разрушительству существовавшего образа жизни. Замечено, что высшие цели революции достигаются через **компромисс** между революционными и контрреволюционными силами, и происходит это **не враз, а постепенно**, в ходе их борьбы год за годом, на которую уходят **десятки, а то и сотни лет**.

Вот **Великая английская революция**, на которую, цитируя Герцена, ссылается Бунин... Не ясно, почему он начинает отсчёт английской истории (быть может, самой кровавой из всех в мире, в том числе кровавее российской) именно от Кромвеля? Ведь эта революция была лишь продолжением и завершением целой серии революций и гражданских войн, потрясавших Англию с гражданской войны 1258–1268 гг., в результате которой **в 1265 г. был создан первый в мире парламент**, состоявший сплошь из знати. В нем не было места “народу”, часть которого была на стороне короля и феодалов, а часть – на стороне нарождавшейся буржуазии, хотя такого понятия в тот момент ещё не существовало. И причина, по которой “народ” дрался сам с собой и убивал друг друга, была вовсе не в том, чтобы защитить интересы своих господ, нет. Этой причиной были **нищета и голод**, которые всегда влекли и загоняли обездоленных в тот стан, где им заманчивей пообещали будущую сытость и крышу над головой. Что касается борьбы между парламентом и династией Стюартов с её сторонниками – феодалами за абсолютную королевскую власть, то “народ” об этом мог и не догадываться: зачем это господам с обеих сторон?... И разве не то же самое было в борьбе “белых” и “красных” в русской революции? В разгар Гражданской войны и “красные”, и “белые”